

"Действительно." Сайто хмыкнул: "Мы еще не нашли ни одного изъяна, где мы могли бы запечатать и освободить его". Мечник всегда стремился сравняться с дядей в мастерстве владения клинком. Он обнаружил, что и сейчас ему предстоит пройти долгий путь.

Кушина стиснула зубы: "Как, черт возьми, нам обойти его проклятую защиту, даттебане?".

Просто видеть отца в таком состоянии было больно, но то, что его использовал этот проклятый Орочимару, делало ситуацию в десять раз хуже! Успокаивающая рука старшего кузена легла ей на плечо: "Я знаю, что терпение - не твоя сильная сторона, но мы не можем спешить вслепую. Неважно, насколько сильно мы хотим спасти дядю".

"Во что бы то ни стало, расскажи нам о своем плане", - с сухим сарказмом произнес Саменоскэ. "И могу сказать тебе прямо сейчас, что дядя разбрасает нас, как тряпичных кукол".

"Кушина" Сайто проигнорировал остроумный комментарий своего кузена. "Твои цепи - практически единственное, что мы можем использовать против такого мастера печатей, как дядя".

"Пока у меня есть чакра, они будут держаться", - согласилась Кушина, - "Против физических целей это довольно прочные цепи, но не непробиваемые. А вот против сущностей, основанных на чакре, или духовных существ они подходят лучше всего. И так получилось, что папа сейчас является и тем, и другим" Но оставалась одна проблема. "Но он знает, что мы будем планировать это, он уклоняется от них" С тех пор, как начался бой, ее отец сделал своим приоритетом держаться как можно дальше от нее, даже сейчас он активно не приближался к ним, потому что Саменоскэ и Сайто были рядом с ней.

"Его тело реагирует на опасность, потому что его разум все еще сохраняет знания о цепях чакры", - заметил Сайто.

"И как это нам поможет?"

"Он реагирует. Он не разрабатывает активную стратегию", - сказал он, указывая на пустое выражение лица Дайсуке. "Он может атаковать и брать инициативу на себя, потому что контроль Эдо Тенсей заставляет его использовать имеющиеся навыки и применять их по мере необходимости, основываясь на своих знаниях. Но, лишив его свободы воли, он превратил его в машину. Он не может адаптироваться".

Теперь Кушина начала понимать: "Да, я понимаю, что ты имеешь в виду, но... мы же не можем просто использовать технику, которую он раньше не видел, он все равно будет реагировать на опасность".

"Но его разум не будет", - мягко сказал Саменоскэ, придя к пониманию. "Не обязательно что-то новое, мы можем обмануть его простой иллюзией. Трансформировать, когда мы на мгновение исчезнем из поля зрения".

"Именно", - быстро кивнул Сайто. "Мы отвлечем его, Кушина, в тот момент, когда он не будет смотреть на тебя, превратись в одного из нас, а затем подойди поближе, используй свои цепи так быстро, как только сможешь" Его дядя не нашел бы странным, что Кушина больше не видно, просто потому, что в таком состоянии он вообще не мог думать.

Но не успели они привести свой план в исполнение, как Узукаге, похоже, окончательно решил атаковать, но без необходимости сближаться. Он поднял оба клинка над головой и взмахнул ими по яростной дуге. Дракон, созданный из пламени, с ревом вылетел прямо на них.

В глазах Самэноскэ блеснуло удивление: "Разве это не...?"

"ДА!" Кушина и Сайто в панике прервались, вытаскивая Узумаки с кинжалом и себя из траектории пламени. Но пламенный дракон все еще не закончил, он отклонился от удара о стену арены и поднялся вверх.

ХхХ ~ хх ~ ХхХ

Джирайя уклонился от удара Нидайме, а затем нанес ответный удар. "Ты хорошо обучен." Тобирама похвалил его, парируя удар кулаком и нанося высокий удар ногой. "Кто тебя научил?"

"Старая обезьяна, которая дралась с моим бывшим товарищем по команде". Гама-саннин почувствовал, как нога Сенджу чуть не задела его подбородок. "Извини за все это."

Покойный Хокаге просто пожал плечами, сражаясь с учеником своего бывшего ученика и его телом. "Просто найдите способ запечатать нас и покончить с этим беспорядком!" Однако битва на крыше застопорилась, когда в небеса поднялся гигантский дракон из чистого огня: "Аматерасу!".

"Дерьмо!" воскликнула Таюя рядом с Кидомару, оба сражались с АНБУ.

Мизукаге и ее Кири Нин с благоговением смотрели на это зрелище, а Орочимару ухмылялся: "Знаменитое дзюцу Дайсуке-доно "Огненный дракон". Вот это зрелище!"

Вскоре все они заметили, как большой огненный зверь развернулся и стал носом вниз на арену. "Кушина!" испуганно закричал Хирузен.

ХхХ ~ хх ~ ХхХ

"О... ЧЕРТ!" Кушина побледнела, когда самое опасное дзюцу ее отца начало спускаться вниз к ней, Сайто и Самэноскэ.

Они бежали, проталкивая через ноги столько чакры, сколько могли, не перегружая их. Ее отец продолжал управлять драконом лишь движениями рук; элементарный зверь не ослабевал и ревел так, словно был настоящим живым существом.

Кушина переключилась с одного знака на другой: "Какого черта у этой проклятой техники так много знаков?!". По крайней мере, благодаря своему сродству с водой и собственному опыту работы с этой стихией, ей удалось немного сократить длину цепочки знаков. Это позволило ей быстро наколдовать поток воды, который появился из воздуха вокруг нее и сформировался в дракона.

Дзюцу водного дракона было техникой ранга В, обладающей большой разрушительной силой, но даже несмотря на это, техники огненного дракона ее отца были выше по рангу и энергии, можно было понять, насколько огненный дракон превосходил водяного. Несмотря на это, Кушина отправила дракона в полет, столкнувшись с огненным элементом, что привело к взрыву горячего пара.

Несмотря на слабость против воды, огонь не погас полностью, дракон был остановлен, а его элементарное тело лишилось огромных кусков. Тем не менее, оно медленно восстанавливалось. Как будто этого было недостаточно, вокруг Дайсуке образовался еще один дракон, быстро увеличивающийся в размерах, пламя становилось жарче с каждой секундой. Драконы взмыли в воздух и опустились на них.

"Вот дерьмо", - поклялся Саменоскэ. Он быстро порылся в своих под сумках и достал несколько печатей. "Кушина, цепной барьер!"

"Уже!" Цепи протянулись через ее спину и распространились вокруг них по небольшому кругу, кончики остановились в воздухе, когда она наложила печати на концы, которые быстро создали вокруг них золотой купол.

Саменоскэ поместил метки на цепи Кушины; печати начали действовать и быстро направили свою силу через барьер. "Стиль Запечатывающего Ветра: Пустота!"

Чтобы гореть, огню нужны три вещи. Источник тепла, что-то для подпитки и кислород. Если убрать одно из уравнений, то пламя погаснет. Именно это и сделали печати Саменоскэ: внешний слой барьера Кушины превратился в бескислородную зону, поэтому, когда огненные драконы столкнулись с ним, не произошло взрыва, похожего на инферно, который они могли бы создать в противном случае, а наоборот, их пылающие змеевидные тела рассеивались, чем глубже они погужались в золотой купол.

Дым окутал всю арену, скрыв Кушину, Сайто и Саменоскэ, а оживший Узукаге остался неподвижен, как статуя. Не видя своих целей, он оставался неподвижным, не обращая внимания на дым и пыль. Его взгляд переместился только при виде тени, двигавшейся с бешеной скоростью.

Появившись сквозь плотную дымку, Сайто бросился на своего дядю с катаной наготове.

Дайсуке принял защитную стойку, не замечая золотого блеска на спине своего товарища Узумаки. В тот момент, когда их мечи соприкоснулись, из спины Дайсуке вырвались золотые цепи и обвилились вокруг Узукаге, обездвижив его и заставив выронить мечи. Сайто ухмыльнулся, а затем его окутал шлейф дыма, в котором вскоре появилась Кушина.

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1752982>